

УДК 341.10.87

ПОНЯТИЕ РЕТОРСИЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**Шлюндт Н.Ю.***ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,
Невинномысск, e-mail: nshlundt@mail.ru*

Проведен анализ понятия и сущности реторсий в современном международном праве. Предпринята попытка рассмотреть институт реторсий в контексте особых способов охраны, актуальность которых и сегодня не исчерпывается использованием «иных правовых средств», имеющихся в арсенале международного общения. При самостоятельном определении государством используемых средств, оно как участник межгосударственных отношений обязано соотносить свою реторсную практику с общепризнанными принципами. В статье выяснены особенности реторсий на основе анализа норм национального законодательства. Обобщается практический опыт и делается вывод, что это адекватные, справедливые, превентивные ответные меры, преследующие восстановление юридического международного порядка. В качестве ключевого момента используется волеизъявление такого субъекта международного права, как государство, которое, выявляя примат «негативного», самостоятельно определяет, когда и какие средства использовать при реализации защиты своих прав.

Ключевые слова: реторсии, специальные юридические средства, общепризнанные принципы, защитные меры

NOTION RETORSION IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW**Shlyundt N.Y.***Nevinnomyssky State Humanitarian-Technical Institute, Nevinnomissk, e-mail: nshlundt@mail.ru*

The analysis of concept and essence of retorsij in contemporary international law. An attempt was made to consider the Institute of retorsij in the context of the special ways of protecting the relevance today is not limited to the use of other legal means available in the arsenal of international communication. When you determine the means used by the State as part of State-to-State relations, it must conform its retorsnuu practice with the universally accepted principles. Clarified in the article features retorsij on the basis of the analysis of national legislation. Summarize the experience and concludes that it's adequate, equitable, preventive responses to restoration of the legal international order. A key point is the expression of a subject of international law as a State that by identifying the primacy of «negative», determines when and what tools to use when implementing the protection of their rights. The objectives of research concepts and identify the entity retorsij in contemporary international law through the prism of the private law and public law, stem from the basic needs and individual provisions of the mechanism of their realization and implementation.

Keywords: retortions, special legal means, generally recognized principles, protective measures

Существующие способы охраны, имеющиеся в арсенале международного права, в качестве основной задачи преследуют восстановление юридического международного порядка, осложненного разного рода спорами и несогласиями. При этом достижение цели посредством специальных юридических средств – обеспечение либо возобновление прочного и адекватного межгосударственного сотрудничества – не является особенным и не противопоставляется национальному процессуальному праву. Однако принципиальное отличие детерминируется тем, что права защищаются самими сторонами как волеобразующими субъектами.

Автор ставит целью исследование понятия и выявления сущности реторсий в современном международном праве сквозь призму теоретических и правоприменительных подходов к делению на частно-правовые и публично-правовые. Базовая постановка вопроса и отдельные положения относительно механизма реализации и сферы осуществления позволяют выявить сущностное определение дефинитивного понятия «реторсии».

Специфика затронутого института объясняется прежде всего тем, что заинтересованные в преобразовании права, сами субъекты-государства «...при решении своих споров не связываются ...существующими нормами положительного права... в основание своих суждений они вольны класть те производящие право нравственные и социальные идеи, которые делают их решения справедливыми и верными...» [4], следовательно, наличие данных норм и их последовательное применение призвано способствовать развитию позитивного права в рамках разрешенного конкретного случая.

Далее, очевидным является тот факт, что, преобразуя конкретный случай в доминанту, каждое государство самостоятельно определяет, что оно считает своим правом и какие средства и способы использовать при реализации защиты этих прав. При этом, следует отметить положительную тенденцию укрепления гуманистических начал в политической деятельности современных цивилизованных государств, усиления общественного мнения.

Поэтому реторсии следует рассматривать как некое противодействие далеко недружественным поступкам другого государства, имеющее целью предупреждение причинения возможного вреда, нарушение признанных в международном праве общепризнанных принципов, выраженных как признание властью иностранного государства.

Среди общепризнанных принципов, на которых в том числе основана реторсная практика, можно назвать следующие:

- принцип суверенного равенства государств (пункт 1 статьи 2 Устава ООН);
- принцип невмешательства одного государства во внутренние дела другого (пункт 7 статьи 2 Устава ООН);
- принцип взаимности (закрепляется в двусторонних договорах и регулируется международными обычаями);
- принцип недискриминации;
- принцип гарантии и необходимости защиты прав граждан и др. [6].

Подобное право государства, опираясь на данные принципы, исходит из уважения норм национального законодательства, не противоречащего международному, в условиях примата последнего. Но при этом очевиден тот факт, что возможность применения реторсии обусловлена внутрисубъектными законодательными средствами.

Исследуемые средства специального характера содержатся в законодательных актах многих современных государств. Например, ст. 430 ГК Монголии, ст. 1261 ГК Армении 1998 г., ст. 1102 ГК республики Беларусь 1998 г., ст. 21 Закона Грузии о международном частном праве 1998 г., п. 2 ст. 608 ГК Литовской Республики 1964 г. и т.д. содержат правило применения ответного ограничения Правительством право-, дееспособности иностранных лиц в случаях особого ограничения иностранным государством гражданской право-, дееспособности граждан и юридических лиц данных суверенных государств [7].

Не исключением является и Российская Федерация. Нормой статьи 1194 ГК РФ, определено аналогичное правило.

Закон Чехии о международном частном праве от 25 января 2012 г., воспринявший подобные правила о реторсиях Закона 1964 г., определяет, что иностранцы и иностранные юридические лица имеют равные личные и имущественные права наравне с гражданами и юридическими лицами Чехии, однако данное правило может не применяться в качестве реторсии на дискриминационные действия иностранного государства [9].

Анализ приведенных нормативно-правовых актов позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, право на установление подобных ограничений принадлежит федеральным органам исполнительной власти, суд в данном случае не обладает полномочиями на установление реторсии как следствия первостепенной причины – выявление факта необоснованного ограничения право- и дееспособности граждан конкретного суверенного государства. Однако в некоторых случаях и судебные органы могут прибегнуть к реторсии при решении вопросов «обратной взаимности».

Под взаимностью, как правило, понимается либо взаимное предоставление государствами национального правового режима – *jus cogens* (в широком смысле), либо – конкретных прав и обязанностей граждан и юридических лиц иностранных государств на аналогичные права в данном иностранном государстве (в узком смысле). Принцип взаимности, к которому апеллирует международное частное право, позволяет государствам при вводе подобной оговорки в международный договор преследовать цель – обеспечить своим субъектам, находящимся под юрисдикцией государства, пользоваться за границей определенными правами. Обращаясь к отечественному законодательству, следует отметить: необходимость соблюдения принципа взаимности предусмотрена сегментарно, в основном в интеллектуальной сфере.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 5 ГПК КНР, если иностранные суды вводят ограничения в отношении гражданских процессуальных прав граждан, юридических лиц и иных организаций КНР, народные суды КНР применяют ответные ограничения в отношении гражданских процессуальных прав граждан, предприятий и организаций данных государств [8]. Поэтому наличие взаимности в международных отношениях презюмируется и соблюдение данного принципа основывается на доброй воле каждого государства. Отступление, нарушение кем-либо влечет ответные меры, т.е. реторсии как «меры возмездия против иностранного государства, его подданных и юридических преемников этих последних» [10], имеющие целью побудить нарушителя восстановить статус-кво [1].

Во-вторых, в ст. 1194 ГК говорится о частноправовых реторсиях, состоящих в специальном ограничении в области гражданско-правовых отношений, имущественных и личных неимущественных прав, право- и дееспособности граждан и юридических лиц государств, дискриминирующих российских субъектов права.

Также в качестве основания применения реторсии могут служить дискриминационные действия в отношении наших

соотечественников. Статья 15 Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [5] раскрывает **принципы и цели** государственной политики Российской Федерации в области основных прав и свобод человека и гражданина. Тем самым законодатели определили, что, прежде всего, политика Российской Федерации направлена на сотрудничество с иностранными государствами с учетом соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина, составляющих основу конституционного права всех правовых государств. В этой связи дискриминация российских граждан, проживающих за рубежом, может являться основанием для пересмотра политики Российской Федерации в отношении государства, в котором такая дискриминация имела место. В ретроспективе можно встретить подобные примеры. Например, Заявление Верховного Совета РФ от 17 июля 1992 г. № 3326/1-1 «О правах человека в государствах Балтии» [3], в котором решительно отвергает закрепление в законодательных актах государств Балтии положений, которые делают нормой дискриминацию по национальному признаку и приведут к росту социально-политической напряженности, негативно повлияют на региональную стабильность. Также Постановление Верховного Совета РФ от 17.07.1992 г. № 3326-1 «О правах человека в Эстонии» [2], согласно которому Правительству Российской Федерации предписано подготовиться к введению временных экономических санкций в отношении Эстонской Республики в случае продолжения властями Эстонии дискриминации этнических россиян. В крайних случаях для защиты прав соотечественников за рубежом могут применяться Вооруженные Силы Российской Федерации.

Однако касаясь публично-правовой природы реторсий, следует констатировать и тот факт, что регламентируемые российским законодательством, например, специальные экономические меры являются одним из важнейших способов поддержания международно-правовой позиции государства, реализуемого в контексте защиты его экономических и политических интересов на международной арене. Подобные меры предстают как наиболее эффективное средство, используемое государством в отношении другого государства в целях недопущения противоправного деяния и возмещения причиненного ущерба. Содержание международно-правового регулирования

превентивных функций и составляет система подобных ответных мер (публично-правовых реторсий), действие которых выражает и реализует возможности международно-правового регулирования непосредственно превентивных функций в позитивном воздействии на межгосударственные отношения.

В-третьих, являются ответными действиями и, следовательно, могут носить упреждающий, превентивный характер.

Являясь принудительной мерой, реторсия предполагает достижения:

1) прекращения международного правонарушения;

2) защиты прав;

3) восстановления прав, что в конечном счете служит восстановлению мирового правопорядка, а в случае необходимости давления на иностранное государство как при отказе исполнения возлагаемых на него обязательств, так и при ненадлежащем их исполнении.

В-четвертых, поводом к применению подобных ответных мер являются только специальные ограничения. При этом не важно, проявляется ли это в действиях соответствующего государства, направленных на дискриминацию частных лиц в их гражданском положении по сравнению со своими гражданами или подданными (формальные реторсии), либо государство ставит их в более худшее положение по сравнению с другими иностранными лицами (материальные реторсии), речь не идет о неких общих ограничениях, установленных в данном государстве в отношении всех иностранных граждан или всех юридических лиц (например, установление полного запрета на приобретение земельных участков и частичного запрета на приобретение иной недвижимости в конкретном государстве).

Одним из основных требований, предъявляемых в современном международном праве к реторсиям, является их безопасность для «третьих лиц». Речь идет о недопущении негативных последствий мирного населения иностранного государства, в отношении которого используется реторсное право. Предположим, что это вполне достижимо при реализации механизма достоверной информации об эффективности применения ответных ограничительных мер и их последствиях в рамках ООН, обеспечиваемого Советом Безопасности.

Более того, характер и размер должны быть адекватными и соответствовать этим же критериям недружественного поступка иностранного государства.

Следовательно, реторсии следует рассматривать как особое средство охраны права, правомерность которых предопределена

вынужденной самообороной государства в рамках своей самостоятельной деятельности как признание федеральной исполнительной властью иностранного государства, реализуемой на основании главенствующих когентных принципов.

Список литературы

1. Бартош В.М. Взаимное страхование: теория и практика применения // Законодательство. – 2009. – № 4.
2. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1806.
3. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1807.
4. Камаровский Л.П. О международном суде. Книга первая. О способах решения споров между государствами вообще. – М.: Типография Т. Малинского, 1881 // СПС «Гарант».
5. Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2670.
6. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.
7. Режим доступа: <http://www.legal-way.ru/iss09.php> (дата обращения 01.03.2014).
8. Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики (Принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва 9 апреля 1991 г. Опубликован Указом Председателя Китайской Народной Республики № 44 от 9 апреля 1991 г. Вступил в силу с 9 апреля 1991 г.). [Электронный ресурс]. – <http://www.legal-way.ru/iss09.php> (дата обращения 06.03.2014)
9. Nový občanský zákoník nabývá účinnosti 1. ledna 2014. [Электронный ресурс]. – <http://www.ruinfo.cz/poleznaya-informacziya/zakony-chexii> (дата обращения 10.03.2014).
10. Dernburg Das burgerliche Recht des deutschen Reiches und Preussens. – Bd. I – (3. Aufl., 1906). – II. – P. 94.

References

1. Bartosh V.M. Mutual insurance: Theory and Practice // The legislation. 2009. no. 4.
2. Bulletin of the Council of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. no. 30. Art. 1806.
3. Bulletin of the Council of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. no. 30. Art. 1807.
4. Kamarovsky L.P. On the international court. The first book. On the methods of resolving disputes between States in general. M., Typography T. Malinskogo, 1881 // SPS «Garant».
5. Collected Legislation the Russian Federation. 1999. no. 22. Art. 2670.
6. The United Nations Charter (San Francisco 26.06.1945) // Compilation of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign countries, Edition XII. M., 1956. pp. 14–47.
7. Mode of access: <http://www.legal-way.ru/iss09.php>.
8. The Civil Procedure Code of the People's Republic (09.04.1991). [electronic resource]: <http://www.legal-way.ru/iss09.php/>
9. Nový občanský zákoník nabývá účinnosti 1. ledna 2014. [electronic resource]: <http://www.ruinfo.cz/poleznaya-informacziya/zakony-chexii>.
10. Dernburg Das burgerliche Recht des deutschen Reiches und Preussens. Bd. I (3. Aufl., 1906). II. pp. 94.

Рецензенты:

Мухачев И.В., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой конституционного и международного права Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь;

Труфанов М.Е., д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск.

Работа поступила в редакцию 18.04.2014.